

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД
ПО ПОДРЫВУ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

***Ключевые слова:** налоговая преступность, нормативно-правовая база, организованная преступность, политико-экономический сепаратизм, правовой механизм, терроризм, финансирование, экономические основы.*

***Аннотация.** В статье рассмотрены проблемы международного и внутреннего терроризма, источники его финансирования. Предложен эффективный способ подрыва экономических основ экстремистской и террористической деятельности.*

Экономическая и налоговая преступность является одним из главных источников формирования ресурсно-экономической базы международного и внутреннего терроризма.

За последние 10 лет значительно возросла угроза терроризма. Она реально оформилась как одна из наиболее острых угроз национальной и экономической безопасности России, особенно в последнее время на фоне попытки создания исламского государства, основанного на законах шариата.

В проблеме терроризма пересекается целый ряд взаимосвязанных явлений, таких как этнополитический и конфессиональный экстремизм, политико-экономический сепаратизм, собственно внутренний и международный терроризм. Терроризм по своей природе – внесистемная сила, однако его действия в последние годы принимают все более системный и организованный характер, перерастая в тщательно планируемые и безупречно подготавливаемые диверсионно-террористические войны, такие как в Ливии и Сирии.

«Противодействие финансированию терроризма», «перекрытие каналов финансирования террористических и экстремистских организаций», «подрыв экономических основ терроризма и экстремизма» – эти и другие подобные вопросы возникают практически всегда, когда речь заходит о происхождении и появлении таких явлений, как

терроризм и экстремизм. И в настоящее время можно с уверенностью сказать, что терроризм и экстремизм – это новый и быстрый способ заработать деньги. Это как игра на фондовом рынке: если смоделируешь ситуацию, подрывающую репутацию какой-либо компании, то цена акций упадёт, а ты купишь их по низкой цене, а потом в СМИ через продажных репортёров выложишь положительные сведения о данной компании и о перспективах её успешного развития на ближайший год, после чего стоимость акций возрастет и ты, продав их, снимешь большой «куш». Купив репортёра за маленькие деньги, ты получаешь большие при продаже акций. Так и терроризм: террористический акт совершается за относительно маленькие деньги, но из-за этого акта политики, бизнесмены или страна получают огромные бонусы. Порой не отличишь, политика это или грязный бизнес! Но одно ясно точно, что этот бизнес ведётся на макроуровне и человеческие жизни при этом ничего не стоят. Вы спросите, а как же фанатики и религия, а это всё только орудия для достижения цели (экономически положительного результата).

При понимании указанной проблемы основной целью борьбы с терроризмом и экстремизмом является не поимка потенциальных преступников (террористов и экстремистов), а выявление лиц, использующих их в своих корыстных целях. Возможным это становится только с помощью установления той тонкой ниточки, которая связывает исполнителя и лицо, в интересах которого террорист действует, а это ниточка финансирования террористической деятельности.

Безусловно, борьба с терроризмом и экстремизмом – это борьба с организованной преступностью, и вестись она должна комплексно, объединяя усилия МВД, ФСБ, Интерпола, ФСФМ, ГФСИН России и, конечно же, спец. служб других стран.

Между тем необходимо признать, что, несмотря на целый ряд предлагаемых, планируемых и предпринимаемых мер, проблема противодействия финансированию терроризма и экстремизма весьма далека от своего полного разрешения. Это связано с целым рядом различных обстоятельств: достаточно большим количеством источников финансирования и разнообразием схем и способов поступления денежных средств в адрес организаций и лиц, причастных к вышеуказанной деятельности (например «Хавала»), недостаточным опытом работы в данном направлении сотрудников правоохранительных и контролирующих органов, отсутствием достаточного уровня взаимодействия между заинтересованными ведомствами, несовершенством законодательной и нормативно-правовой базы и множеством других факторов.

Каждая из указанных проблем является темой отдельного обстоятельного разговора, поэтому хотелось бы вкратце остановиться именно на некоторых проблемах законодательного характера.

Конечно, нельзя говорить о полном отсутствии законодательных актов, направленных на борьбу с финансированием терроризма и экстремизма. В первую очередь, необходимо упомянуть Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Данный Федеральный закон – пожалуй, единственный специальный закон, направленный на противодействие финансированию терроризма, при этом он является, если можно так сказать, «законом двойного назначения». Здесь имеется в виду, что он, кроме указанной выше функции борьбы с терроризмом, в первую очередь «направлен на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем». И, если говорить откровенно, то именно такая задача и ставилась законодателем изначально, а положения о борьбе с финансированием терроризма были внесены в закон только спустя год Федеральным законом от 30 октября 2002 г. № 131-ФЗ. В данном Федеральном законе не определено само понятие «финансирование терроризма» (ст. 3), что также говорит о первичном назначении указанного законодательного акта. Между тем оба эти направления: легализация доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма в подавляющем большинстве случаев абсолютно не связаны между собой. Кроме того, положения отдельных статей закона, в частности ст. 6, определяющей операции, подлежащие обязательному контролю, делают его малоприспособленным для практического применения именно с целью выявления каналов финансирования террористической и экстремистской деятельности в нашей стране, в первую очередь с учетом объема, как легальных наличных денежных расчетов, так и не легальных (черного нала).

Не имеет должного разрешения данная проблема и в других федеральных законах антитеррористической направленности – в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Федеральном законе от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», в которых также конкретно не раскрываются понятия «финансирование терроризма» и «финансирование экстремизма».

Необходимо обратить внимание и на некоторые положения статей Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за террористическую и экстремистскую деятельность. Так, статья 205¹ УК РФ (ранее) «Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению» (а в настоящее время «содействие террористической деятельности») прямо предусматривает ответственность за «финансирование акта терроризма либо террористической организации», хотя, как отмечалось выше, нигде не раскрывается само понятие «финансирование терроризма». При этом в статьях Уголовного кодекса, предусматривающих ответственность за преступления экстремистской направленности, указанных в ст. 282 УК РФ (ст. ст. 148, 149, ч. ч. 1 и 2 ст. 213, ст. ст. 214, 243, 244, 280 и 282 Уголовного кодекса РФ), ответственность за финансирование экстремизма отсутствует, а имеются лишь общие фразы о создании, организации и руководстве экстремистскими организациями, создании условий для экстремистской деятельности и т. п., а статья, предусматривающая уголовную ответственность за содействие экстремистской организации, и вовсе отсутствует. Можно предположить, что без создания четкой законодательной базы, с конкретными формулировками и учетом реалий сегодняшнего дня, не только противодействие финансированию терроризма и экстремизма, но и иные направления борьбы с этими явлениями должного успеха иметь не будут.

Понимание этой проблемы есть не только у правоохранительных органов, но и у законодателя.

С учетом изложенного выше в отношении Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» представляется, что все же целесообразнее было бы разработать самостоятельный законодательный акт. При чем разработка такого закона должна быть проведена с обязательным учетом мнения не только юристов-теоретиков, но и сотрудников правоохранительных органов, непосредственно участвующих в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Попробуем разобраться, а что же такое финансирование террористической и экстремистской деятельности и что такое подрыв экономических основ террористической и экстремистской деятельности.

На основе указания министра внутренних дел Российской Федерации от 22.06.2011 года № 1/5059 «О дополнительных мерах по повышению эффективности противодействия экстремизму и терроризму» на центры по противодействию экстремизму МВД России

возложены дополнительно две функции: подрыв экономических основ экстремистской и террористической деятельности и борьба с терроризмом, в связи с чем в структуре данных центров создаются отделы по борьбе с терроризмом, подрыву экономических основ экстремистской и террористической деятельности.

Каким образом мы можем выявить факт финансирования террористической и экстремистской деятельности: 1) путём получения оперативной информации; 2) путём получения сведений о проведённом финансовом расследовании сотрудниками ФСФМ России; 3) путём проведения собственной аналитической работы в отношении тех лиц, которые уже попали в поле зрения правоохранительных органов как лиц, причастных к террористической деятельности; 4) получения информации о пособниках террористической деятельности, поступающей из иных правоохранительных и контролирующих органов. Точная и качественная оперативная информация о факте финансирования террористической и экстремистской деятельности это хорошо, но такая удача является крайне редким случаем. Поступающие в МВД результаты финансовых расследований, проведённых сотрудниками ФСФМ России, не всегда объективны и не отражают реальной действительности, а порой могут завести на ложный путь. При этом тратятся огромные силы и средства на негодный объект. Положительный результат даёт работа в отношении лиц, которые причастны к террористической и экстремистской деятельности и попали в поле зрения правоохранительных органов. Ведь как показывает практика, лица, вставшие на путь терроризма, уже не встают на путь исправления, даже если провели многие годы в местах лишения свободы, и рано или поздно ошибутся и можно будет проследить их связь с заказчиками. Поэтому грамотное ведение собственной аналитической работы имеет особое значение в выявлении фактов финансирования террористической и экстремистской деятельности.

В связи с этим необходимо понимать, что финансирование террористической и экстремистской деятельности не что иное, как перечисление денежных средств путём безналичных переводов, передача наличных денежных средств, передача материальных ценностей и создание иных благ, которые будут направлены на содействие террористической и экстремистской деятельности.

Понятие подрыва экономических основ террористической и экстремистской деятельности носит более тонкое значение, нежели понятия «противодействие финансированию терроризма», «перекрывание каналов финансирования террористических и экстремистских организаций». Под подрывом экономических основ террористической

и экстремистской деятельности понимается — осуществление таких действий, которые будут препятствовать лицам, причастным или имеющим отношение к террористической и экстремистской деятельности, всячески способствовать ей и при этом свободные средства, которые могут быть направлены на поддержание террористической и экстремистской деятельности будут изъяты в доход государства. Но в то же время приостановка деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя, средства которого направляются на финансирование террористической и экстремистской деятельности, также будет являться подрывом экономических основ (ликвидация источника финансовой подпитки). При этом необходимо помнить, что такие действия должны осуществляться только в рамках действующего законодательства и ни в коем случае не являться способом силового воздействия на бизнес.

Тут возникает вопрос, а что за средства направляются на финансирование террористической и экстремистской деятельности? Это средства, которые высвобождаются у сочувствующих лиц, средства от противоправной деятельности (в том числе и неуплаченные налоги), средства иностранных «инвесторов» и другие.

Учитывая указанные обстоятельства, подразделениям, занимающимся подрывом экономических основ экстремистской и террористической деятельности, необходимо проводить проверочные мероприятия (в том числе и налоговые проверки) в отношении пособников террористической и экстремистской деятельности и выявления в их действиях фактов: мошенничества, присвоения или растраты, уклонения от уплаты налогов, приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путём, незаконного предпринимательства; незаконного использования товарного знака и др.

Организация и проведение налоговых проверок в отношении указанной категории лиц является наиболее эффективным способом подрыва экономических основ экстремистской и террористической деятельности, т. к., во-первых, данная категория лиц является менее грамотной в вопросах налогообложения, и по результатам качественно проведённой налоговой проверки федеральная налоговая служба имеет право, после вступления решения налогового органа о привлечении к налоговой ответственности, совместно с судебными приставами наложить арест на имущество физического или юридического лица.

**ORGANIZATION OF WORK OF THE INTERNAL AFFAIRS
TO UNDERMINE THE ECONOMIC FOUNDATIONS
OF EXTREMIST AND TERRORIST
ACTIVITIES**

Keywords: *tax crime, the legal framework, organized crime, political and economic separatism, legal mechanism, terrorism financing and economic foundations.*

Annotation. *The article considers the problems of international and domestic terrorism, its sources of funding. An effective way to undermine the economic foundations of extremist and terrorist activities.*

ЧАСТНОВ КИРИЛЛ СЕРГЕЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Организация и менеджмент», Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино, (010906@rambler.ru).

CHASTNOV KIRILL SERGEEVICH – the candidate of juristic sciences, the docent of the chair of organization and management, the Nizhniy Novgorod state engineering-economic institute, Russia, Knyaginino, (010906@rambler.ru).
